

Социокультурная специфика ценностно-смысловых оснований копинг-стратегий

Салихова Н.Р., Ахметова А.С.

Казанский федеральный университет, Казань, Россия

Кызылординский государственный университет, Кызылорда, Казахстан

Ключевые слова: копинг-стратегия, ценность, смысл, осмысленность жизни, реализация ценностей, личность

Аннотация. Актуальность темы обусловлена необходимостью понимания как общих, так и культурно-специфичных ресурсов совладания человека со стрессом. В исследовании сравнивались ценностно-смысловые основания копинг-стратегий у студентов Казахстана и Татарстана. На основе тестового метода определялись осмысленность жизни, параметры важности и реализованности ценностей, копинг-стратегии. Оказалось, что осмысленность жизни прямо связана с проблемно-ориентированным копингом и обратно с эмоционально-ориентированным в обеих выборках, и только у студентов Казахстана она прямо связана со стратегией социального отвлечения. У всех студентов с ценностями более всего связана стратегия избегания. По сравнению с мерой важности реализованность ценностей в жизни в большей степени связана с копинг-стратегиями, причем это более выражено у казахстанцев. Обнаружено соответствие стратегии социального отвлечения ценностям близких отношений, а стратегии отвлечения ценностям различных видов индивидуальной активности. Выявлена специфика связей копинг-стратегий с различными параметрами ценностей в данных выборках.

Постановка проблемы

В психологии совладающее поведение понимается как целенаправленные когнитивные и поведенческие усилия личности, устраняющие или уменьшающие вредное воздействие стресса адекватными личностным и ситуационным особенностям способами (Крюкова, 2010). В соответствии с требованиями системного подхода в психологии (Ломов, 1984) психика является целостной системой, и потому ее познание возможно лишь во множестве внешних и внутренних взаимосвязей и отношений с учетом совокупности свойств различного уровня и порядка. Соответственно, совладающее поведение (coping) также изучается через соотнесение его с другими свойствами психики и личности. Наряду с продолжающейся теоретической разработкой понятия копинга ведется его эмпирическое изучение, что привело к получению множества интересных и разнообразных данных о его специфике в зависимости от вида ситуации и деятельности, взаимосвязях со свойствами личности и социально-психологическими явлениями и т.д.

Особое направление составляет поиск ценностно-смысловых основ совладающего поведения. Выявлена роль осмысленности жизни как буфера против возникновения стресса, в качестве средства преодоления стрессовых событий и противостояния суицидальным тенденциям (Психология стресса и совладающего поведения, 2013). Ценностные основания прослеживаются и в обнаруженных связях стилей копинга с представленностью Бога и с духовными убеждениями, ценности личности играют

роль ресурса и предиктора в совладании со стрессом у подростков, они связаны с особенностями копинга у ветеранов боевых действий (Психология стресса и совладающего поведения: ресурсы, здоровье, развитие, 2016).

В содержании способов совладания также усматриваются содержательные параллели с ценностями. Социальное отвлечение может подразумевать важность социального окружения для человека, проблемно-ориентированный копинг созвучен ценности достижений, а эмоционально-ориентированный подчеркивает выраженность и значение эмоций для человека.

Кросс-культурные исследования копинга дают основания для предположения о том, что социокультурные факторы могут опосредовать связь копинг-стратегий с ценностно-смысловыми структурами и определять ее специфику. В ряде исследований межкультурные различия предпочитаемых копинг-стратегий отражает полярность ценностей в культурах коллективизма и индивидуализма. Так, в ситуации виктимизации тайваньские подростки искали поддержку друзей и взрослых, а американские больше опирались на себя и решали проблему самостоятельно (Ma, Bellmore, 2016). Личный контроль оказался связан со стилем совладания у британцев и не связан у японцев (O'Connor, Shimizu, 2002).

Все вышесказанное обосновывает гипотезу о связи копингов с ценностно-смысловыми структурами и о социокультурной специфичности этих связей. Выявление социокультурно обусловленной специфики связей копинга с ценностно-смысловыми структурами может раскрыть особый смысл разных стратегий копинга в той или иной культуре, а взгляд сквозь призму культуры позволит точнее судить об эффективности той или иной стратегии, что определяет теоретическую актуальность темы исследования.

Сопоставление ценностно-смысловых оснований копинга у студентов Казахстана и Татарстана интересно тем, что ранее и Казахстан, и Татарстан входили в состав общего социокультурного пространства, которое в настоящее время разделено. Они занимают промежуточное положение в континууме индивидуализма-коллективизма культур. В сравнительных исследованиях личностных структур уже были выявлены не только черты сходства, но и различия между ними. Исследовались и стратегии совладания, однако вопрос о различиях ценностно-смысловых оснований копинга не ставился.

В ценностно-смысловой регуляции мы различаем содержательную и динамическую стороны (Салихова, 2010). Состав важных для человека ценностей и место каждой в иерархии задает содержательную сторону ценностной регуляции. Мера реализации ценностей в жизни составляют ее динамическую сторону, которая играет роль обратной связи в процессе регуляции жизнедеятельности. Согласно ранее полученным данным динамические параметры связаны с разными стратегиями совладания даже больше, чем содержательные (Салихова, Клементьева, 2014; Ахметова, 2016), однако социокультурная специфика этих соотношений не выявлялась.

Целью данного исследования стало выявление как общих, так и специфичных ценностно-смысловых коррелятов копинг-стратегий у студентов Казахстана и Татарстана.

Организация и методы исследования

Для сбора эмпирических данных использовались следующие методики:

1. Ранжирование 12 терминальных ценностей по критериям важности (В) и доступности (Д) методом их попарного сравнения между собой в соответствии с модификацией методики М. Рокича, предложенной Е.Б. Фанталовой (см. Салихова, 2010). У каждого испытуемого для каждой ценности рассчитывались следующие параметры: 1) важность (В) как количество случаев, когда ценность выбиралась как более важная в паре; 2) доступность (Д) как количество случаев, когда ценность выбиралась как более доступная в паре; 3) расхождение важности и доступности (В-Д).

2. Тест «Смысложизненные ориентации» (СЖО) (Леонтьев, 1992), включающий показатели «Цели в жизни» (Цели), «Эмоциональная насыщенность жизни» (Процесс), «Результативность» (Результат), «Локус контроля – Я» (ЛК-Я), «Локус контроля жизни» (ЛК-жизнь), общая осмысленность жизни (ОЖ).

3. Методика «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» в адаптации Т.Л. Крюковой (2010), измеряющая три основных стиля совладания: проблемно-ориентированный копинг (ПОК); эмоционально-ориентированный копинг (ЭОК), копинг, ориентированный на избегание (КОИ), включающий субшкалы отвлечение (О) и социальное отвлечение (СО).

В исследовании приняли участие 408 студентов магистратуры (52% мужчин и 48% женщин), из них 216 магистров (средний возраст 23,2 года) естественно-научных факультетов Казанского федерального университета (Татарстан, г. Казань) и 192 магистра (средний возраст 22,3 года) казахстанских университетов (КазНУ и КазНТУ, г. Алма-ата).

Для статистической обработки данных использовались средства описательной статистики, корреляционный анализ по формуле Спирмена.

Результаты

В обеих выборках шкалы СЖО прямо связаны со стратегией проблемно-ориентированного копинга (ПОК) и обратно со стратегией эмоционально-ориентированного копинга (ЭОК). Лишь связь шкалы «Результат» и ПОК у казахстанцев ниже уровня достоверности (Табл. 1).

Таблица 1

Взаимосвязи копинг-стратегий со смысложизненными ориентациями личности в экспериментальных выборках (по Спирмену)

Параметры	ПОК		ЭОК		КОИ					
					общий балл		отвлечение		социальное отвлечение	
	каз	тат	каз	тат	каз	тат	каз	тат	каз	тат
Цель в жизни	0,18**	0,28**	-0,24**	-0,18**	0,07	0,00	-0,03	-0,02	0,13*	0,00
Процесс	0,16**	0,17*	-0,19**	-0,14*	0,05	0,11	-0,06	0,04	0,12*	0,10
Результат	0,11	0,22**	-0,29**	-0,20**	0,03	0,10	-0,05	0,06	0,07	0,09
ЛК–Я	0,23**	0,24**	-0,28**	-0,16*	0,19**	0,02	0,03	-0,01	0,25**	0,02
ЛК–жизнь	0,14*	0,24**	-0,27**	-0,19**	0,06	0,02	-0,05	0,00	0,12	0,04
ОЖ	0,20**	0,23**	-0,29**	-0,27**	0,08	0,04	-0,06	-0,01	0,17**	0,04

Условные обозначения: уровни статистической значимости $p < 0,05$ – (*) и $p < 0,01$ – (**).

В обеих выборках нет связей шкал СЖО с ориентированной на избегание стратегией совладания (КОИ) за исключением прямой связи КОИ и шкалы «ЛК – Я» у казахстанцев. В обеих выборках нет связей субшкалы «Отвлечение» и шкал СЖО. «Социальное отвлечение» у татарстанстанцев также не связано с СЖО, тогда как у казахстанцев оно прямо связано с 4-мя шкалами.

Картины связей осмысленности жизни и копингов в обеих выборках похожи и соответствуют ранее полученным: чем выше осмысленность жизни, тем чаще применяется проблемно-ориентированный копинг и реже эмоционально-ориентированный. Культурно-специфичны лишь прямые связи социального отвлечения с осмысленностью жизни у казахстанских магистров, которых нет у магистров из Татарстана. Это говорит о более значительной роли социальной общности в преодолении стресса и трудных ситуаций у студентов из Казахстана по сравнению со студентами Татарстана.

В обеих выборках обнаружены связи копинг-стратегий с разными параметрами ценностей. При этом у казахстанцев больше связей с динамическими (Д и В-Д), а у представителей Татарстана – с содержательными (В) параметрами ценностей. Так, у казахстанцев 5 связей копингов с важностью ценностей, 16 – с доступностью, 13 – с разницей (В-Д), у татарстанцев 9, 10 и 4 связей, соответственно. У проблемно-ориентированного копинга ПОК 11 связей, у ЭОК 5 связей, у КОИ – 20, его субшкалы (О и СО) имеют по 20 и 15 связей, соответственно. Копинг-стратегии связаны почти со всеми ценностями кроме ценности *творчества*. Ни один ее параметр ни в одной выборке не связан с копинг-стратегиями.

Самые яркие отличия между выборками касаются связи ПОК и важности ценности *свободы*, которые носят противоположный характер. Чем важнее *свобода*, тем татарстанстанцы чаще, а казахстанцы, наоборот, реже прибегают к проблемно-ориентированному копингу (ПОК). Свобода как независимость суждений и поступков относится к ценностям демократии и более важна в культурах индивидуализма. Как видим, роль этой ценности в применении стратегии к проблемно-ориентированного совладания отличается в Казахстане и Татарстане.

Наиболее сходны выборки по связи ПОК и доступности ценности *красоты природы и искусства*: чем она доступнее, тем реже применяется ПОК. Возможно, реализация этой ценности представляет альтернативу ПОК по аналогии полярности действия и созерцания.

Татарстанстанцы применяют ПОК тем чаще, чем доступнее ценность *здоровья*, а казахстанцы при высокой доступности *познания*.

Культурно не специфична обратная связь ЭОК с доступностью ценности *уверенность в себе*. Это психологически закономерно и созвучно также культурно не специфичной сопряженности ЭОК с низкой осмысленностью жизни.

Связь ЭОК с ценностью *хороших и верных друзей* обнаружена только у студентов из Казахстана. Чем важнее и доступнее для них эта ценность, тем реже они прибегают к ЭОК. Можно

полагать, что для них дружба выступает ресурсом при стрессе, который уменьшает эмоциональное напряжение.

Больше всего связей с параметрами ценностей в обеих выборках выявлено у стратегии избегания (КОИ), причем в каждой выборке они специфичны.

У татарстанцев чем важнее близкие отношения (ценности *счастливой семейной жизни* и *наличие хороших и верных друзей*), тем чаще используется КОИ. С ценностью *уверенности в себе* наоборот: чем она важнее, тем реже они прибегают к КОИ.

У казахстанцев КОИ применяется реже при высокой доступности ценностей деятельности (*активная деятельная жизнь, интересная работа*), а при большей доступности близких отношений (ценности *любви* и *счастливой семейной жизни*), напротив, чаще.

Применение разновидностей стратегии избегания, а именно отвлечения и социального отвлечения в обеих выборках также сопряжено с разными ценностями. Исключение составляют связи отвлечения (О) с (В-Д) ценности *здоровья* и стратегии социального отвлечения (СО) с доступностью ценности *наличие хороших и верных друзей*, которые есть в обеих выборках.

У татарстанцев социальное отвлечение (СО) используются тем чаще, чем важнее и доступнее близкие отношения (ценности *наличия хороших и верных друзей* и *счастливой семейной жизни*). В этом случае соответствие ценностей и способа отвлечения очевидно.

У казахстанцев СО также поддерживается реализацией ценности *наличия хороших и верных друзей*. При этом у них есть ценности, которые сопряжены с меньшим применением СО. Это важность ценности *свободы* и все параметры ценности *красоты природы и искусства*, которые обратно связаны с СО. Эти ценности выступают для казахстанцев как альтернатива социальным опорам или замещают их.

Обеим формам отвлечения (О и СО) у студентов из Татарстана противостоит реализация ценности *познания*, а важность ценности *интересной работы* прямо сопряжена со стратегией отвлечения (О).

У казахстанцев отвлечению (О) противостоит ценность *активной деятельной жизни* и прям связаны с ним доступность ценностей *любви* и *материально обеспеченной жизни* и разница (В-Д) ценностей *здоровья* и *интересной работы*.

Заключение

Все полученные результаты можно обобщить в следующих выводах:

1) Обнаружены как общие, так и социокультурно специфичные связи стратегий совладающего поведения и осмысленности жизни. Общей является прямая связь осмысленности жизни с проблемно-ориентированным копингом и обратная с эмоционально-ориентированным. Культурно-специфичной является связь осмысленности жизни и стратегии социального отвлечения: у казахстанских студентов она прямая, у татарстанских ее нет.

2) Копинг-стратегии связаны как с содержательными параметрами ценностей, т. е. с местом ценностей в иерархии, так и с динамическими, отражающими меру реализации ценностей в жизни. У

студентов из Татарстана больше связей копингов с содержательными характеристиками ценностей, а у студентов из Казахстана – с динамическими. Наибольшее количество связей обнаруживает ориентированная на избегание копинг-стратегия.

3) Наиболее универсальной является обратная связь проблемно-ориентированной копинг-стратегии и ценности *красоты природы и искусства* и эмоционально-ориентированной копинг-стратегии и ценности *уверенности в себе*. Наиболее социокультурно специфичны связи ценности *свободы* и проблемно-ориентированной копинг-стратегии: у студентов из Казахстана она противостоит проблемно-ориентированной копинг-стратегии, тогда как студентов из Татарстана сопряжена с ней.

4) Выявлена содержательная связь копинг-стратегий с ценностями, часть которых культурно специфична, другая универсальна. Социокультурно неспецифично сопряжение социального отвлечения с ценностями близких отношений, и противостояние стратегии избегания ценностям индивидуальной активности. Культурно специфичны конкретный состав ценностей и те параметры, с которыми связаны копинг-стратегии.

Список литературы

Ахметова А.С. Соотношение характеристик ценностно-смысловой сферы личности и стратегий совладающего поведения у казахов-магистрантов // Интернет-журнал «Мир науки». – 2016, том 4, № 6. – URL: <http://mir-nauki.com/PDF/80PSMN616.pdf> (доступ свободный).

Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения в разные периоды жизни: монография. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. – 380 с.

Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). – М.: Смысл, 1992. – 16 с.

Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1984. – 444 с.

Салихова Н.Р. Ценностно-смысловая организация жизненного пространства личности. – Казань: Казанский университет, 2010. – 452 с.

Салихова Н.Р., Кlementьева М.В. Соотношение характеристик ценностно-смысловой сферы личности и стратегий совладающего поведения // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2014, выпуск 4, ч. 1. – С. 224–235.

Психология стресса и совладающего поведения: материалы III Международной научной конференции. – Кострома, 2013. Том 1. – С. 35–37, 222–223.

Психология стресса и совладающего поведения: ресурсы, здоровье, развитие: материалы IV Международной научной конференции. – Кострома, 2016. Том 1. – С. 95–97, 105–107, 208–211, 375–377.

Ma, T.-L., Bellmore, A. Connection or Independence: Cross-Cultural Comparisons of Adolescents' Coping With Peer Victimization Using Mixed Methods // J. of Cross-Cultural Psychology. – 2016, № 47, выпуск 1. – С. 109–130.

O'Connor, D.B., Shimizu, M. Sense of personal control, stress and coping style: A cross-cultural study // Stress and Health. – 2002, № 18, выпуск 4. – С.173–183.

Сведения об авторах

Салихова Наиля Рустамовна, профессор, доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии Института психологии и образования, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Nailya.Salikhova@kpfu.ru

Ахметова Аян Сеилхановна, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии Кызылординского государственного университета, akhmetova_ayan@mail.ru

Sociocultural features of the value-meaning bases of coping strategies

Salikhova N.R. , Akhmetova A.S.

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Kyzylorda State University, Kyzylorda, Kazakhstan

Key words: coping strategies, value, meaning, meaningfulness of life, realization of values, personality

Abstract: The topic of this article is important in view of the understanding of both general and culture specific resources of stress-coping. The study compared value-meaning correlatives of coping between master's students from Kazakhstan and Tatarstan. With the use of the test method the meaningfulness of life, hierarchy of values, realization of values and the coping strategies were identified. The findings show that the meaningfulness of life directly relates to task-orientated coping and inversely relates to emotion-orientated in both student groups however in case with students from Kazakhstan it directly relates to the strategy of social diversion. For all students avoidance-orientated coping was most related to values. The degree of attaining and acting in accordance with one's values relates more to coping in comparison to the parameters of importance and this is even more common for Kazakhs. The results demonstrate the difference in how values relate to coping strategies in the sample groups. The findings also show both universal and culture specific value resources for coping.